

Хэлянь Чуньфэн откликнулся, но руки, обнимающие Хуа Байсу, не имели ни малейшего намерения отпускать его. Прошло еще довольно много времени, прежде чем он тихо произнес:

— Когда-нибудь я встречу тебя во дворец с величайшими почестями, какие только бывают в Цанчуани.

Для Цанчуани величайшими церемониями были коронация нового императора и свадьба правителя. Хуа Байсу на мгновение замер, но, оправившись, лишь посмотрел на Хэлянь Чуньфэна и мягко улыбнулся.

Хотя он верил, что Хэлянь Чуньфэн относится к нему искренне, в душе понимал, насколько трудно будет открыто и честно быть вместе с ним.

Не говоря уже о том, что они оба мужчины, даже его происхождение из Жаньина уже вызывало опасения у придворных Цанчуани. Хэлянь Чуньфэн, будучи императором, находился под пристальным вниманием многих. Выбор императрицы — дело государственной важности, и он не мог быть основан лишь на личных предпочтениях.

Это была одна из причин, почему Хуа Байсу чувствовал себя так подавленно прошлой ночью.

Хэлянь Чуньфэн понимал, что творится в душе Хуа Байсу, но сейчас он мог предложить лишь пустые слова. Сдерживая бурю эмоций, он лишь сказал:

— Береги себя. Если что-то понадобится, поручи это Гэ Вэю.

Хуа Байсу поправил складки на его одежде.

— Ваше Величество, как бы вы ни были заняты, должны отдыхать. У вас ужасный цвет лица, вчера я выпил лишнего, мне не следовало —

Хэлянь Чуньфэн приложил палец к губам Хуа Байсу, не дав ему договорить.

— Байсу, ты не по натуре своей робок, отчего же, когда дело касается меня, у тебя всегда столько сомнений? Возможно, ты был пьян, но я был абсолютно трезв. Я знал, что делаю. Больше, чем отдых, мне нужны были ты.

Сердце Хуа Байсу забилось чаще, но спустя мгновение он лишь с сожалением покачал головой.

— Именно из-за того, что Ваше Величество слишком буйны, я не могу позволить вам поступать так.

Он действительно привык действовать по своему усмотрению, никогда не колеблясь, но Хэлянь Чуньфэн был так снисходителен к нему, как же он мог не заботиться о нем?

Хуа Байсу понимал, насколько занят был Хэлянь Чуньфэн в последнее время, но прошлой ночью, будучи пьяным, он не подумал об этом и всю ночь беспокоил его. Теперь сожалеть было уже поздно.

Время близилось к пятому часу утра, и Хэлянь Чуньфэн, в последний раз обняв Хуа Байсу, вынужден был попрощаться и сесть в другую карету, которую специально пригнал Кан Фэн.

После восшествия на престол Хэлянь Чуньфэн переехал из Дворца Судэ в Дворец Сюаньдэ. Вернувшись, он едва успел переодеться в парадное одеяние и поспешил на утренний двор в Зал Фэнтянь.

На самом деле его слова Хуа Байсу не были пустыми. Хотя он не спал всю ночь и физически чувствовал усталость, морально он был бодрее, чем в последние дни.

Народ, недовольный войной, был разочарован в правительстве, придворные плели интриги, а в самом дворце за ним следил Хэлянь Чуньчжи. Хэлянь Чуньфэн знал, что его положение на троне непрочно, но, как бы тяжело ни было, мысль о человеке, ждущем его за пределами дворца, делала все трудности незначительными.

После восшествия на престол была объявлена всеобщая амнистия. На первом утреннем дворе Хэлянь Чуньфэн первым делом издал указ о помиловании.

Изначально Хэлянь Чуньфэн обвинил Ли Чжэна в неподчинении, что не попадало под амнистию. Однако, как и ожидалось, сразу после объявления указа несколько министров выступили с просьбой о помиловании Ли Чжэна, и не один.

Хэлянь Чуньфэн запомнил этих министров, но на словах сделал вид, что сомневается:

— Генерал Ли много лет сражался за страну, совершил бесчисленные подвиги и заслуживал повышения. Но на этот раз он самовольно проник в шатер моего старшего брата. Если я не накажу его строго, как мне явиться перед духом покойного брата?

Тут еще один министр вышел вперед и, сложив руки, сказал:

— Ваше Величество, генерал Ли сражался бок о бок с покойным императором. Хотя он и поступил опрометчиво, оскорбив Ван Юнлина, но... на то были причины. Прошу Ваше Величество учесть его прошлые заслуги и пощадить его жизнь.

Покойный император старался скрыть действия Хэлянь Чуньи на границе, но на поле боя было много солдат, и слухи о том, что Хэлянь Чуньи пытался убить Хэлянь Чуньфэна, уже дошли до столицы.

Ван Юнлин — титул, пожалованный Хэлянь Чуньи после его смерти. Хэлянь Чуньфэн внутренне усмехнулся. Принц, сговорившийся с иностранцами, не только не был наказан, но и получил посмертный титул, а также был похоронен в императорской гробнице. Его отец был настолько предвзят, что чуть ли не объявил всему миру, что Хэлянь Чуньи был его любимым сыном.

Несмотря на внутреннее недовольство, Хэлянь Чуньфэн сохранял спокойствие. Подумав, он спросил:

— Что думаете вы, мои министры?

— Мы думаем, что генерал Ли не преступил грани, достойной смертной казни... — Хэлянь Чуньфэн только что взошел на престол, и большинство министров не могли понять его намерений, поэтому лишь несколько человек нерешительно высказались.

Хэлянь Чуньфэн кивнул.

— Хорошо! Бывший генерал Пяоци Ли Чжэн, самовольно проникший в шатер Ван Юнлина и нарушивший субординацию, должен был быть приговорен к высшей мере наказания. Однако, учитывая его заслуги перед Цанчуанем, а также в связи с нынешней всеобщей амнистией, я особо милую его от смертной казни и понижаю в должности до телохранителя третьего ранга.

На утреннем дворе Хэлянь Чуньфэн не только определил наказание для Ли Чжэна, но и наградил солдат, участвовавших в южной кампании.

Среди них Ху Хунфэн был повышен на два ранга и назначен командующим императорской гвардией, получив командование войсками столицы. Кан Фэн, благодаря своим действиям на границе, был назначен генералом Минвэй, получив четвертый ранг, и остался в императорской гвардии.

Среди гражданских чиновников было множество фракций, и для их устранения требовался тщательный план и долгая подготовка. Однако с военными все иначе: их назначения напрямую влияли на безопасность столицы и всей страны. В прошлой жизни Хэлянь Чуньфэн заплатил кровью за свою небрежность, и в этой жизни он не хотел терять ни минуты.

После сегодняшних назначений все в окружении Хэлянь Чуньфэна поняли, какие генералы пользуются его доверием. Этот шаг также лишил Ху Хунфэна возможности отступить.

Ху Хунфэн вышел вперед, чтобы поблагодарить императора, и вскоре в его дом прибыл указ и награды, очевидно, подготовленные Хэлянь Чуньфэном заранее. Среди подарков, доставленных в его дом, помимо драгоценностей и тканей, было множество целебных снадобий и редких растений.

Ху Хунфэн прекрасно понимал, за что получил такое повышение и награды. После ухода посланника он приказал отправить редкие растения и средство от похмелья в дом Хуа Байсу.

Подумав, он также выбрал несколько целебных продуктов из наград и отправил их на кухню, чтобы повара приготовили их. Закончив с этим, Ху Хунфэн наконец почувствовал облегчение.

Тем временем указ для Ли Чжэна был доставлен в тюрьму. Ли Чжэн поблагодарил за милость и вышел из тюрьмы в сопровождении Кан Фэна.

Он провел в Фэнлине меньше двух недель, но теперь, снова оказавшись под солнечным светом, он чувствовал, словно прошла целая вечность.

Сделав несколько шагов, он не смог сдержать вздоха и сказал Кан Фэну:

— Я действительно не ожидал, что выйду живым.

Более того, Хэлянь Чуньфэн не лишил его звания. Телохранитель третьего ранга в Цанчуани имел пятый ранг, что, хотя и было на несколько ступеней ниже, чем второй ранг генерала Пяоци, все же оставляло ему место в обществе. Для него это было огромной милостью.

Вокруг них было еще несколько человек, поэтому Кан Фэн лишь улыбнулся:

— Его Величество милосерден.

Такое решение Хэлянь Чуньфэна не удивило придворных, которые решили, что он просто не одобрял действий Хэлянь Чуньфи и поэтому смягчил наказание для Ли Чжэна.

Но Ли Чжэн знал, что его вина была куда серьезнее, и Хэлянь Чуньфэн все еще верил в него, давая ему шанс. Его жизнь теперь принадлежала Хэлянь Чуньфэну, и он готов был отдать ее за него без колебаний.

Кан Фэн по приказу вывел Ли Чжэна из тюрьмы и привел его в Управление охраны, передав

устный указ Хэлянь Чуньфэна, чтобы Ли Чжэн отвечал за охрану заднего дворца.

Все знали, что у Хэлянь Чуньфэна пока не было наложниц, и в заднем дворце жили лишь Вдовствующая императрица и вдовствующая супруга Лин, которую Хэлянь Чуньфэн вычеркнул из списка сопогребения.

Для дворцовых телохранителей, за исключением императорских телохранителей, охранявших Дворец Сюаньдэ и Дворец Юньшуй, было легче получить повышение. Хэлянь Чуньфэн специально поручил Ли Чжэну охранять задний двор, что явно указывало на то, что он не собирался его продвигать.

Посторонние не знали о отношениях Хэлянь Чуньфэна с императрицей, но Хэлянь Чуньчжи знал. Теперь, когда Хэлянь Чуньфэн отправил его в задний дворец, где он редко бывал, это казалось Хэлянь Чуньчжи вполне логичным.

Хэлянь Чуньчжи все еще считал, что он хорошо скрывается, и даже если Хэлянь Чуньфэн был умным, он не мог заподозрить десятилетнего ребенка.

<http://bllate.org/book/16924/1558534>